

Левый поворот
в консервативной мысли Г.П. Федотова

Павел А. Домнинский

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, paweldomninski@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме сочетания двух политических векторов, консервативного (правого) и революционного (левого) в работах Г.П. Федотова. В центре исследовательского фокуса данной работы оказывается философская антропология русского мыслителя. Автор статьи предлагает рассмотреть фигуру субъекта, которая оказывается той точкой, откуда исходят разнонаправленные политические линии. Человек как таковой описывается Г.П. Федотовым в духе христианской антропологии, где неотъемлемыми чертами являются связь с божественным и укорененность в историческом. В такой системе консервативные позиции связаны с защитой личности от всяких посягательств со стороны «другого», будь это произвол революционной толпы или же клещи нарождающихся профашистских государств Европы первой половины XX в. Позиции же революционного вектора, традиционно связанного с левым движением, несут освободительный характер, исток которого у Г.П. Федотова также находится в христианской антропологии. Важную роль в этом случае играет категория отчуждения, как в гегелевской трактовке (объективации мира), так и в трактовке марксистской. Преодоление историческим субъектом своего отчуждения в различных вариациях оказывается той смысловой точкой, в которой сходятся как правый, так и левый политический вектор.

Ключевые слова: консерватизм, Г.П. Федотов, отчуждение, христианская антропология, эсхатология, Новый град

Для цитирования: Домнинский П.А. Левый поворот в консервативной мысли Г.П. Федотова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 1. С. 45–59. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-45-59

The left turn in G.P. Fedotov's conservative thought

Pavel A. Domninskii

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

paweldomninski@gmail.com

Abstract. The article is about an issue of combining two political vectors, conservative (right) and revolutionary (left) in the works of G.P. Fedotov. The research focus of the paper is on the philosophical anthropology of the Russian thinker. The author suggests considering the figure of the subject, which is the point from which the divergent political lines originate. G.P. Fedotov describes person in the interpretation of Christian anthropology, where the essential features are connection with the divine and rootedness in the historical. In such a system, the conservative position is associated with the protection of the individual from any encroachments by the “other”, whether it is the arbitrariness of the revolutionary crowd or the rigid organization of the pro-fascist states of Europe in the first half of the 20th century. The position of the revolutionary vector, traditionally associated with the left movement, is of a liberating nature, the source of which G.P. Fedotov also finds in the Christian anthropology. The category of alienation plays an important role in this case, both in the Hegelian interpretation (objectification of the world) and in the Marxist interpretation. Overcoming alienation by a historical subject in various variations is the conceptual point at which both the right and left political vectors converge.

Keywords: conservatism, G.P. Fedotov, alienation, Christian anthropology, eschatology, Novy grad

For citation: Domninskii, P.A. (2024), “The Left turn in G.P. Fedotov's conservative thought”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 45–59, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-45-59

Введение

Исследования в области русской философии, несомненно, являются важной частью отечественной мысли. П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, А.С. Хомяков, Н.Я. Данилевский и многие другие представители русской интеллектуальной истории уже давно стали классиками, чье влияние на политическую и философскую мысль не подвергается сомнению. В свою очередь, мы считаем небезынтересным обратить исследовательский фокус на идеи, сформировавшиеся на временном (XIX и XX вв.) и со-

циально-политическом (революция и последующая пересборка российской государственности) стыках.

В эмигрантской мысли 1920–1940-х гг. не только происходило осмысление того, что случилось с Россией в начале XX столетия, но и шло активное конструирование образов будущего страны. Данная тенденция привела к весьма пестрому набору самых разных и, что немаловажно, самобытных измышлений. Существенным является и тот факт, что подобные построения характеризуются одновременно и включенностью в национальную культурную ткань и в то же время несут на себе отпечаток «взгляда со стороны».

Среди евразийцев, сменовеховцев и прочих, в том числе левоориентированных интеллектуальных проектов, мы остановим наше внимание на совокупности идей, нашедших свое выражение на страницах журнала «Новый Град». «Новый Град» – эмигрантский журнал, издававшийся И. Фондаминским, Ф. Степуном и Г.П. Федотовым с 1931 по 1939 г. В качестве программы редакция журнала провозгласила идею конструктивного переустройства общества на принципах свободного социального и культурного строительства в духе христианства¹. Однако из-за пестрого разнообразия авторов журнал не примыкал ни к левому, ни к правому крылу [Киселев 2004, с. 26].

В данной статье мы рассмотрим одного из ярких представителей «Нового Града», Георгия Петровича Федотова (1886–1951). Нам кажется весьма интересным, что в его многочисленных работах, охватывающих широкое разнообразие тем, можно найти два совершенно разных политических вектора: консервативный (правый) и революционный (левый). Неоднозначным выглядит и факт того, что при резкой критике большевизма и марксизма с социализмом в целом (в том числе критики, граничащей с открытой пропагандой [Антощенко 2017, с. 12]), многие современники уличали Г.П. Федотова «в левом уклоне», а порой и вовсе обвиняли его в оправдании большевизма (см. ниже). В связи с этим в данной работе мы стремимся выявить и описать ту смычку, которая позволяет уживаться двум этим разнонаправленным политическим векторам в социально-философской мысли Георгия Петровича. Подобная проблематика кажется нам довольно актуальной, ярким примером этого может служить не столь давно вышедший номер журнала «Философия», издаваемый НИУ ВШЭ, который был целиком посвящен данной тематике [Тесля 2021]. Что же касается самого понятия «левого» поворота, то мы сопоставляем его с движением освободительного характера [Магун 2008, с. 17].

---

¹ Редакция // Новый Град. 1931. № 1.

Несмотря на широкое тематическое разнообразие и хронологический разброс публицистических статей, мы имеем возможность рассматривать работы Г.П. Федотова в качестве единого корпуса, без разбивки на временные этапы. В первую очередь это связано с тем, что при целостном анализе политически ориентированных статей, преимущественно периода 1930-х и 1940-х гг., можно говорить о наличии весьма проработанной магистральной темы, которая сводится к пониманию Г.П. Федотовым исторического процесса как устойчивой системы и роли человека в нем.

Таким образом, наш исследовательский фокус падет на субъект, поскольку мы предполагаем, что именно фигура субъекта сочетает в себе как охранительную логику, защиту негативной свободы от посягательства любых революционных изменений, так и левую политическую линию, направленную на освобождение путем преодоления отчуждения. Важным же здесь является понимание Г.П. Федотовым субъекта в духе христианской антропологии, поскольку христианство оказывается источником не только консервативных интенций, но и подспорьем для социалистических идей.

Подобного рода фокус в современных исследованиях русской мысли на стыке XIX и XX вв. также имеет место быть, стоит хотя бы вспомнить статью О.Н. Ноговицина «Марксистский революционный мессианизм и антимессианизм консервативный в социально-политической мысли России начала XX в.: богостроители и В.В. Розанов» [Ноговицин 2019]. Однако в отличие от исследования О.Н. Ноговицина, где марксизм, в интеллектуальном наследии русских мыслителей (Розанов, Луначарский и др.), был рассмотрен через христианский понятийный аппарат (мессианство, антимессианство, богоизбранный народ и т. д.), мы же в свою очередь взглянем на христианского консервативного демократа Г.П. Федотова, приложив категории, присущие для левой революционной мысли. В связи с этим нами будет применяться компаративистский подход для выявления общих позиций или же точек расхождения с философскими системами других мыслителей.

I

Говоря о политических взглядах Г.П. Федотова, необходимо все же признать их охранительный, консервативный характер. В первую очередь, это проявляется в самом отношении мыслителя к революции как таковой. В одной из своих поздних работ он пишет:

В перманентной революции человек оставался бы вечно полюбозьяной... Революция, переворот, разрыв, ломка – механические

термины, которые в применении к органическим процессам означают ненормальное, болезненное состояние, угрожающее смертью².

Уместным будет также обратить внимание на оценку как Февральской, так и Октябрьской революции в работах Г.П. Федотова, поскольку именно единичное событие чаще всего оказывалось в центре внимания его исследовательско-публицистической деятельности. Если осенняя революция на протяжении всего творчества рассматривалась мыслителем как событие абсолютно негативное, то с февральским потрясением 1917 г. дела обстоят на первый взгляд чуть более сложно.

Сдержанно-скептическое – так можно охарактеризовать отношение Г.П. Федотова к Февральской революции. Здесь наличествует, как встраивание этого события в общую линию разложения Российского государства, приведшее в итоге к власти массы, ведомые большевиками, так и непризнание легитимности временного, хоть и демократического, правительства³. Однако уже с публикации «Февраль и октябрь» (1937) события февральско-мартовских дней приобретают иной характер, направленный не на объективный анализ исторического процесса, а на формирование символа борьбы со сталинской Россией [Антощенко 2017, с. 11]. Подобная трактовка, на наш взгляд, является сугубо прагматической, преследующей конкретные политические цели, что существенно не сказывается на теоретическом построении Г.П. Федотова в отношении к революции как общественному феномену.

Это подтверждается и весьма критической позицией мыслителя по отношению к марксистскому учению. Г.П. Федотов отмечает, что в парадигме марксизма вполне допустимо смириться с любыми средствами, лишь бы они привели к цели и, таким образом, оправдали себя:

Письма Маркса не оставляют места сомнению: он радуется всякому злу, совершающемуся в мире, даже насилию над пролетариатом, ибо зло, самым сгущением своим, приближает свое отрицание – революцию. <...> Все, что смягчает зло, способно продлить его существование⁴.

---

² Федотов Г.П. Между двух войн // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 9. М.: Мартис, 2004. С. 214.

³ Федотов Г.П. И есть, и будет // Там же. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. С. 63–64.

⁴ Федотов Г.П. Запад и СССР // Там же. Т. 9. С. 166.

Социализм, начав с пафоса защиты угнетенных, весьма стремительно трансформируется в тотальную организацию⁵. Человек же в этом марксистском порядке из суверенной личности, обладающей творческой свободой, превращается в «канал бессознательных сил», становясь лишь воплощением своего класса, а не уникальным лицом⁶. Таким образом, в конфликте коллектива и личности марксизм занимает позицию отнюдь не личности. Именно с этим не может смириться Г.П. Федотов. По его мнению, всякая организация вступает в прямую оппозицию к свободе, так как именно за счет личной свободы происходит социальное строительство⁷. Коллектив, в свою очередь, описывается мыслителем как некая эгоцентрическая единица, которая ради объединения различных своих составляющих готова низвести личность и подчинить ее коллективной воле⁸.

Однако не только радикальные социалистические идеи подвергаются консервативной критике, но и поднявший голову в начале XX в. национализм. Возводя любовь к отечеству в Абсолют, таким образом принижая личность и ее свободу, современный Г.П. Федотову национализм оказывается подвержен тому же пафосу организации и разрушительной активности, которые ведут к имморализму и гибели⁹. Фашизм же и вовсе, апеллируя как к национальной повестке, так и к социализму, вовлекает в свои ряды большее количество масс, что делает его еще опаснее¹⁰.

Не вызывают симпатий у Г.П. Федотова и массы как таковые. В его работах они, как правило, функционируют в роли гомогенной необузданной мощи, готовой двигаться в любом направлении, и зачастую эта необузданная сила оказывается сугубо разрушительна¹¹. Во многом такая трактовка масс как средства разрушения, движимая кем-либо, но только не сама собой, перекликается с работой Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс»¹².

Однако, что наиболее интересно, в оппозицию массовому человеку Г.П. Федотов ставит не менее спорную, во многом консерва-

⁵ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Там же. Т. 5. С. 209.

⁶ Федотов Г.П. Запад и СССР... С. 167.

⁷ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода... С. 211.

⁸ Федотов Г.П. О свободе // Там же. Т. 5. С. 311–312.

⁹ Федотов Г.П. Новый идол // Там же. Т. 6. М.: Sam & Sam, 2013. С. 210–212.

¹⁰ Федотов Г.П. Запад и СССР... С. 169–170.

¹¹ Федотов Г.П. Восстание масс и свобода // Там же. Т. 7. М.: Sam & Sam, 2014. С. 64–65.

¹² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Сб.: Пер. с исп. М.: ВСТ, 2002. С. 108.

тивную даже для первой половины XX в., фигуру буржуа. Именно в ней мыслитель видит носителя негативной свободы, которая позволяет пресечь посягательства на личность как со стороны социально-политических институтов, так и со стороны других индивидуальных субъектов¹³.

Весьма важным сюжетом, требующим внимания, на наш взгляд, является «порча буржуа». Для нас это имеет значение, так как аргументация Г.П. Федотова этой «порчи» строится с позиций радикальной критики материализма, секуляризации, научного прогресса и просвещения в целом¹⁴. Атеистический разрыв с христианской антропологией подрывает бытийственный корень человека¹⁵, что приводит к низведению фигуры другого и открывает путь к использованию человека в качестве средства. Все это делает невозможным защиту свободы личности только на буржуазных началах¹⁶.

II

Из приведенной выше реакционной критики Г.П. Федотова мы можем выделить два ведущих аспекта. Первый – индивидуальный субъект как ценность, что приводит к негативной оценке различных радикальных (революционных) попыток нарушить целостность личности как таковой. Второй аспект – христианство, но не просто христианство как религия в некоем абстрактном понимании, а христианство в связке с индивидуальным субъектом. Вследствие этого необходимо подробнее остановиться на христианской антропологии Г.П. Федотова.

Уже в первом номере журнала «Новый Град», одним из основателей которого был Г.П. Федотов, мы видим четко обозначенную позицию, согласно которой личность объявляется наивысшей ценностью¹⁷. Анализ же статей 1930-х гг. («Эсхатология и культура», «Социальный вопрос и свобода», «Христианин в революции» и др.) и 1940-х гг. («Рождение свободы», «Россия и свобода», «Запад и СССР» и ряд других) лишь укрепляет подобного рода воззрение.

¹³ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода... С. 212–213.

¹⁴ Федотов Г.П. Наша демократия // Там же. Т. 5. С. 257.

¹⁵ Федотов Г.П. Рождение свободы // Там же. Т. 9. М.: Мартис, 2004. С. 112.

¹⁶ Федотов Г.П.. О свободе формальной и реальной // Там же. Т. 5. С. 270.

¹⁷ Редакция... С. 6.

Центральным же аспектом в философской антропологии Г.П. Федотова оказывается принципиальная двойственность человека и исходящий из этой дихотомии динамизм. Аналогичные размышления безусловно близки персонализму Ж. Лакруа¹⁸. Личность оказывается укорененной в мире, она имманентна и находится в постоянном диалоге с другими, однако в то же самое время личность трансцендентна миру за счет своих отношений с Богом.

Предназначение человека в такой конструкции – это спастись, вернуться к Богу, что весьма типично для христианской антропологии. Путь спасения же происходит в мире материи, в имманентном. Ключевым здесь оказывается свобода, поскольку сам Бог создает человека свободным по образу своему¹⁹. Подобный ход рассуждений приводит Г.П. Федотова к размежеванию человеческого и природного, поскольку в мире биологического, где «господствуют железные законы» и «все до конца обусловлено необходимостью», нет места свободе²⁰. Однако это движение от мира «инстинктов» ведет к миру социальному, который и становится местом активной свободной деятельности человека. Таким образом, преодоление разрыва с Богом возможно для человека лишь в качестве динамичного субъекта, конструирующего «ткань» истории, «ткань» социального²¹.

Существенным здесь оказывается и отказ от провиденциализма, ведь именно человек как творец истории всегда делает нравственный выбор, который может и не привести к спасению. Как указывает сам Г.П. Федотов в своих историсофских построениях, он опирался на идеи Августина о двух градах. Исторический процесс представлен как противостояние двух полюсов: доброго и злого. Финал же этого противоборства не предопределен и может привести как к наступлению Царства Небесного, так и к выпадению в небытие, т. е. смерти²².

Реализация эсхатологического плана (спасение человека) в такой модели идет не по прогрессистской восходящей линии «осознания необходимости», а по трагическим изломам борьбы личности, церкви, государства друг с другом. Сам Г.П. Федотов

---

¹⁸ Лакруа Ж. Избранное: Персонализм / Пер. с фр. И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной, В.М. Володина. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 98–99.

¹⁹ Федотов Г.П. Рождение свободы... С. 110.

²⁰ Там же. С. 97.

²¹ Федотов Г.П. Эсхатология и культура // Там же. Т. 7. С. 224.

²² Федотов Г.П. Правда побежденных // Там же. М.: Sam & Sam, 2012. С. 329–330.

характеризовал свой взгляд на движение исторического процесса – теологией, отказавшейся от всеобщего спасения, направленной на соби́рания остатка, верного Богу²³.

Таким образом, человек, оказавшись оторванным от Бога в мире материальном, может действовать, а следовательно, и спастись лишь в рамках имманентного. Однако его активность обязана быть свободной, что может обеспечить лишь социальная сфера. Агентом же такой деятельности не может быть никакой коллективный субъект, поскольку лишь человек непосредственно в своей индивидуальности способен на свободную творческую деятельность, лишь благодаря которой и возможно вновь воссоединиться с Богом.

III

Начиная разговор об отчуждении, вполне будет оправданным найти параллели в вышеизложенной историко-философской концепции Г.П. Федотова с идеей Гегеля о становлении предметного мира как одного из этапов на пути движения Абсолюта к самому себе²⁴. Однако при внимательном взгляде лишь на сферу социального, в которой человек совершает свое движение к спасению, заметим уже иное отчуждение, которое было описано Марксом в его «Экономическо-философских рукописях 1844 года».

Ключевым звеном здесь оказывается труд. Это первая точка соприкосновения с антропологией Г.П. Федотова. Как весьма точно указала в своей статье отечественный исследователь А.В. Чернышева, человек в результате своего грехопадения обречен на труд, так как это – единственный путь к освобождению [Чернышева 2018, с. 4–6]. Именно отчуждение труда становится препятствием, стоящим на пути преодоления греховности и построения Царства Божьего.

Не всякий труд и не всякий результат этого труда имеет связь с положительным эсхатологическим исходом для человека²⁵. Описывая типы культурософских рефлексий Г.П. Федотова, отечественный специалист по русской философской мысли первой половины XX в. В.И. Савинцев выделяет противопоставление культуры (мира духа) и цивилизации (мира вещей и утилитарно-прагматич-

²³ Федотов Г.П. Движение и современность // Там же. Т. 4. С. 252.

²⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета // Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. IV. М.: Изд-во социально-экономич. лит., 1959. С. 432–434.

²⁵ Федотов Г.П. Движение и современность... С. 251–252.

ных отношений) [Савинцев 2012, с. 134]. Главным же локомотивом последнего выступает капитализм²⁶. В связи с этим будет уместным обратиться к работе К. Маркса, чтобы обозначить точки соприкосновения.

В первую очередь, это отчуждение работника от своего же труда и потеря им самого себя через становление лишь частью некоего другого:

В результате получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций... а в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным²⁷.

А как было изложено выше, Г.П. Федотов исключал всякую возможность свободного действия в парадигме биологического (там действуют железные законы инстинктов и борьбы за выживание). Таким образом, мы сталкиваемся уже с другим отчуждением, отчуждением от родовой сущности. И если понимание родовой сущности в христианской антропологии Г.П. Федотова все же отличается от материализма К. Маркса, функционально же, в обоих случаях, это оказывается свободная творческая деятельность человека по переустройству предметного мира.

Основой капитализма является техника, идущая в неразрывной смычке с тотальной организацией. Эта техническая цивилизация капиталистического потока поглощает индивидуальную личность²⁸. Подлинная сущность человека подменяется искусственной, где он вписывается в некую сверхличность, становясь сам лишь вещью, выступающей в роли функции или же средства, что безусловно недопустимо для Г.П. Федотова.

Как несложно заметить, именно с этих позиций, строящихся на логике левой повестки (отчуждения, эксплуатации и т. п.) исходит реакционная (правая) критика мыслителя (см. выше). Однако весьма существенным здесь является преодоление еще одной формы отчуждения – отчуждения человека от человека. Борьба с эгоизмом буржуа (см. выше) может быть успешна лишь в социально ориентированном обществе.

---

²⁶ Федотов Г.П. Рождение свободы... С. 117.

²⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. С. 564.

²⁸ Федотов Г.П. Рождение свободы... С. 117.

Спасение без другого представляется вещью невозможной, так как лишь в обществе и с помощью общества можно вернуться в лоно Божье²⁹. Г.П. Федотов находит коммунистический идеал и в христианстве, приводя пример с монашескими братствами монастырей³⁰. Такая спайка является наиболее предпочтительной, поскольку она сочетает в себе как личность, являющуюся ключевым узлом христианской антропологии, так и социальный аспект, дающий практическую возможность реализации эсхатологической цели человека.

Подобный левый уклон, при всех имеющихся реакционных тенденциях, в мысли Г.П. Федотова отмечают не только нынешние российские исследователи [Гаман 2006; Иванов 2008; Нижников 2013], но и современники философа-эмигранта. На страницах своего журнала М.В. Вишняк неоднократно обрушивался с критикой на публицистику Г.П. Федотова, в которой редактор «Современных записок» видел оправдание большевизма³¹. И даже по прошествии многих лет в своих воспоминаниях М.В. Вишняк по-прежнему остался при своем мнении³². Подобного рода наблюдения встречаются и у соратника Г.П. Федотова по журналу «Новый Град» Ф.А. Степуна³³.

Примечательной здесь является полемика с правым крылом русской эмиграции, начавшаяся со статьи «Пассионария» (1936), в которой наш автор выразил решительную поддержку антифашистским силам на фронтах гражданской войны в Испании³⁴. Это послужило сигналом к травле Г.П. Федотова со стороны монархических кругов [Бычков 1996, с. 33]. Стоит также отметить последующие статьи, опубликованные в журнале «Новая Россия» – «Февраль и октябрь» (1937, № 23) и «Торопитесь!» (1939, № 59).

В последней статье Г.П. Федотов, дав анализ сложившейся ситуации в СССР в конце 1930-х гг., указал на острую необходи-

---

²⁹ *Федотов Г.П.* Христианин в революции // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. С. 277–278.

³⁰ *Федотов Г.П.* Национализм // Там же. Т. 4. С. 260.

³¹ *Вишняк М.В.* О судьбах России // Современные записки. 1931. № XLVI; *Он же.* Что есть победа? // Там же. 1933. № LI; *Он же.* Штыки и «мистика» // Там же. 1935. № LVII.

³² *Вишняк М.В.* «Современные записки». Воспоминания редактора. Блумингтон: Индианский университет, 1957. С. 246–247.

³³ *Степун Ф.А.* Г.П. Федотов // Степун Ф.А. Соч. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 755–756.

³⁴ *Федотов Г.П.* Пассионария // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. М.: Sam & Sam, 2014. С. 46.

мость свержения диктатуры И. Сталина и формирования нового госаппарата, в том числе из рабоче-крестьянской интеллигенции³⁵. Эта статья вызвала бурю негодования в реакционных эмигрантских кругах. Уже в февральском номере газеты «Возрождение» вышла статья Ю. Семенова, в которой он обрушивался с критикой на «профессора православного Богословского Института» (Г.П. Федотов с 1926 по 1940 г. был профессором Свято-Сергиевского православного богословского института) за моральное оправдание марксизма в целом и большевизма в частности³⁶.

Заключение

Христианская антропология в истолковании Г.П. Федотова оказывается источником как правой реакционной логики, так и левой интенции, стремящейся к освобождению субъекта. Понимание этого весьма неоднозначного сочетания двух разнонаправленных векторов дает феномен отчуждения. Благодаря ему мы можем отметить в работах Г.П. Федотова преодоление не только объективации и предметности мира, но и преодоление отчуждения в марксистском понимании, которое неизбежно встречается на пути реализации эсхатологического плана.

Левый вектор выражает стремление к реализации спасения через творческое строительство социального и в социальном. Правый консервативный вектор, напротив, концентрирует внимание не на положительной программе реализации пути к Богу, а на тех негативных факторах, с которыми встречается человек в лице коллективных существей, будь то социальные институты или же общественные идеологии.

Источники

Вишняк М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора. Блумингтон: Индианский университет, 1957. 338 с.

Вишняк М.В. О судьбах России // Современные записки. 1931. № 46. С. 428–457.

Вишняк М.В. Что есть победа? // Современные записки. 1933. № 51. С. 386–397.

Вишняк М.В. Штыки и «мистика» // Современные записки. 1935. № 57. С. 330–340.

---

³⁵ *Федотов Г.П.* Торопитесь! // Там же. С. 265–267.

³⁶ *Семенов Ю.* Против «сатанинского нашествия» // Возрождение. 1939. 3 февр. № 4169.

- Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета // Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. IV. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. 440 с.
- Лакруа Ж.* Избранное: Персонализм / Пер. с фр. И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной, В.М. Володина. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 608 с.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. VIII, 689 с.
- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Сб.: Пер. с исп. М.: ВСТ, 2002. 509, [3] с. Редакция // Новый Град. 1931. № 1. С. 3–7.
- Семенов Ю.* Против «сатанинского нашествия» // Возрождение. 1939. 3 февр. № 4169. С. 1.
- Степун Ф.А.* Г.П. Федотов // Степун Ф.А. Соч. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 1000 с.
- Федотов Г.П.* Запад и СССР // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 9. М.: Мартис, 2004. 383 с.
- Федотов Г.П.* Между двух войн // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 9. М.: Мартис, 2004. 383 с.
- Федотов Г.П.* Рождение свободы // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 9. М.: Мартис, 2004. 383 с.
- Федотов Г.П.* И есть, и будет // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. 424 с.
- Федотов Г.П.* Наша демократия // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. 424 с.
- Федотов Г.П.* О свободе // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. 424 с.
- Федотов Г.П.* О свободе формальной и реальной // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. 424 с.
- Федотов Г.П.* Социальный вопрос и свобода // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. 424 с.
- Федотов Г.П.* Христианин в революции // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М.: Sam & Sam, 2011. 424 с.
- Федотов Г.П.* Движение и современность // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М.: Sam & Sam, 2012. 480 с.
- Федотов Г.П.* Национализм // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М.: Sam & Sam, 2012. 480 с.
- Федотов Г.П.* Правда побежденных // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М.: Sam & Sam, 2012. 480 с.
- Федотов Г.П.* Новый идол // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 6. М.: Sam & Sam, 2013. 504 с.
- Федотов Г.П.* Восстание масс и свобода // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. М.: Sam & Sam, 2014. 488 с.
- Федотов Г.П.* Пассионария // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. М.: Sam & Sam, 2014. 488 с.

Федотов Г.П. *Торопитесь!* // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. М.: Sam & Sam, 2014. 488 с.

Федотов Г.П. *Эсхатология и культура* // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. М.: Sam & Sam, 2014. 488 с.

Литература

Антощенко 2017 – *Антощенко А.В.* Размышления Г.П. Федотова о Февральской революции в России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1 (162). С. 7–13.

Бычков 1996 – *Бычков С.С.* Георгий Петрович Федотов (биографический очерк) // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 1. М.: Мартис, 1996. 349 с.

Гаман 2006 – *Гаман Л.А.* Некоторые аспекты интерпретации Г.П. Федотовым русской революции 1917 года // Вестник Томского гос. пед. университета. 2006. № 1 (52). С. 69–75.

Иванов 2008 – *Иванов С.С.* О национальных путях формирования христианского социализма; Ш. Пеги и Г.П. Федотов // Вестник Поволжского института управления. 2008. № 2 (15). С. 139–148.

Киселев 2004 – *Киселев А.Ф.* Страна грёз Георгия Федотова (размышления о России и революции). М.: Логос, 2004. 324 с.

Магун 2008 – *Магун А.В.* Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 416 с.

Нижников 2013 – *Нижников С.А.* Формирование и развитие новгородской идеологии Г.П. Федотова // Соловьевские исследования. 2013. № 3 (39). С. 114–128.

Ноговицин 2019 – *Ноговицин О.Н.* Марксистский революционный мессианизм и антимессианизм консервативный в социально-политической мысли России начала XX века: богостроители и В.В. Розанов // Философский полилог: журнал Международного центра изучения русской философии. 2019. № 2. С. 11–26.

Савинцев 2012 – *Савинцев В.И.* Типологическая характеристика культуры в философии Г.П. Федотова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 131–138.

Тесля 2021 – *Тесля А.А.* От выпускающего редактора // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 2. С. 9–10.

Чернышева 2018 – *Чернышева А.В.* Г.П. Федотов о культуре в человеческой и эсхатологической перспективе // Гуманитарный вестник. 2018. № 2. С. 1–11.

References

Antoshchenko, A.V. (2017), “George Fedotov’s reflections on the February Revolution in Russia”, *Proceedings of Petrozavodsk State University*, no. 1 (162), pp. 7–13.

- Bychkov, S.S. (1996), "Georgy Petrovich Fedotov (biographical essay)", Fedotov G.P. *Sobranie sochinenii v 12 tomakh* [Collected works in 12 volumes], vol. 1, Martis, Moscow, Russia, pp. 5–50.
- Chernysheva, A.V. (2018), "G.P. Fedotov on culture in the human and eschatological perspective", *Humanities Bulletin*, no. 2, pp. 1–11.
- Gaman, L.A. (2006), "Russian Revolution in Interpretation by G.P. Fedotov. Some Aspects of the Issue", *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 1 (52), pp. 69–75.
- Ivanov, S.S. (2008), "On national ways of formation of Christian Socialism. Ch. Péguy and G.P. Fedotov", *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, no. 2 (15), pp. 139–148.
- Kiselev, A.F. (2004), *Strana gryoz Georgiya Fedotova (razmyshleniya o Rossii i revolyucii)* [Land of dreams by Georgy Fedotov (reflections on Russia and the revolution)], Logos, Moscow, Russia.
- Magun, A.V. (2008), *Otricatel'naya revolyuciya: k dekonstrukcii politicheskogo sub'yekta* [Negative revolution. On the deconstruction of the political subject], Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, St. Petersburg, Russia.
- Nizhnikov, S.A. (2013), "Formation and development of G.P. Fedotov's Novograd scoy ideology", *Solovyov Studies*, no. 3 (39), pp. 114–128.
- Nogovitsin, O.N. (2019), "Marxist revolutionary messianism and conservative anti-messianism in the social and political thought of Russia in the beginning of the 20th century. The God-builders and V.V. Rozanov", *Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy*, no. 2 (6), pp. 11–26.
- Savintsev, V.I. (2012), "The typological characteristics of culture in G.P. Fedotov's philosophy", *IKBFU's Vestnik*, no. 12, pp. 131–138.
- Teslya, A.A. (2021), "From the issuing editor", *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 5, no. 2, pp. 9–10.

Информация об авторе

Павел А. Домнинский, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; paweldomninski@gmail.com

Information about the author

Pavel A. Domninski, postgraduate student, Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia; bld. 5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, Russia, 199034; paweldomninski@gmail.com